

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА К ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Абирбек Саурык Темирланович

магистрант АО «Университет КАЗГЮУ», г. Астана, Казахстан

Проблемы, связанные с террористическими организациями, беспокоят международные сообщества с печально известных событий 11 сентября 2001 года в США. До этого теракта человечество не уделяло достаточного внимания в борьбе с терроризмом, так как не считали это проблемой международного характера. Как мы знаем, эти деяния на себя взяла организация Аль-Каида, ознаменовав это как вызов всему миру.

После данной трагедии, США начали активные антитеррористические действия, начав войну в Афганистане, Иране под предлогом на самооборону, утвердив данный акт вооруженным конфликтом международного характера.

Значимой проблемой в борьбе с терроризмом в смысле международного гуманитарного права (*далее - МГП*) является применимость норм МГП к этим отношениям. Вопрос о применимости МГП складывается к тому, что МГП нацелена защитить лиц, которые принимают участие в вооруженных конфликтах путем минимизирования их страдания. Остальные проблемы, касающиеся статуса участников вооруженных конфликтов, в том числе статус террористических организаций отпадают на второй план. Нормы МГП применимы в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера. Исходя из этого появляется вопрос признания борьбы с терроризмом вооруженным конфликтом согласно Женевским конвенциям.

В данной статье предусматривается возможности применение МГП к террористическим организациям исходя из нынешнего вооружения международного права и предложения по решению данной проблемы.

Как нам известно, I дополнительный протокол к Женевским конвенциям регулирует вооруженные конфликты международного характера, то есть воюющими сторонами вооруженных конфликтов являются государства. II дополнительный протокол к Женевским конвенциям распространил действие Женевских конвенции к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Применение данных норм к войне с террористическими организациями производят определенные проблемы. Одним из главных проблем является то, что к террористическим организациям нельзя применять Женевские конвенции в качестве воюющих сторон с точки зрения классического международного гуманитарного права. По мнению А.П. Бычковского и Ю.М. Жигуновой, современный терроризм характеризуется неопределенностью субъектного состава исполнителей, заказчиков и неопределенностью требований [1, с.50].

Данное утверждение находит свое место в практике, так как террористическим организациям не присущи критерии, такие как единая структура, не осуществление контроля над территорией и мотивы к созданию террористических организации предоставляют собой разные характеры. Исходя из этого, можно предположить, что террористические организации не обладают субъектностью вооруженных конфликтов из-за своего неопределённого субъектного состава.

Для заметки, международный терроризм рассматривался как преступление международного характера до теракта 2001 года. Основными международными договорами были Декларация

ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года и Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года. Но после событий в сентябре 2001 года ситуация изменилась целиком, потому что мир не был готов таким актам со стороны международного терроризма, и позиция США кардинально изменилась после данного акта. Одной из главных проблем заключался в том, что отсутствовали эффективные методы борьбы с международным терроризмом. По этому поводу М.Е. Черкес отметил тонко о том, что «многочисленные предыдущие антитеррористические конвенции, резолюции и декларации больше напоминали «грозные китайские предупреждения», над которыми потешался весь мир из-за их бесполезности» [7, с.7].

Победить терроризм с помощью нынешнего вооружения международного права было невозможным. Учитывая беспомощность международного права в борьбе с терроризмом, США начали активные действия по противодействию провозгласив войну мировому терроризму.

После трагедии 2001 года Совет безопасности ООН приняла Резолюцию, которая не содержит себе точную юридическую позицию, но все же есть предпосылки тому, что война с терроризмом представляет собой вооруженный конфликт международного характера [2]. США ссылаясь на эту Резолюцию СБ ООН утверждала, что они находятся в состоянии вооруженного конфликта международного характера с террористической организацией Аль-Каида. Согласно этому, США использовали свои неотъемлемые права на индивидуальную и коллективную самооборону, начав активное противодействие терроризму в Ираке и Афганистане.

Отсюда возникает вопрос: если борьба с терроризмом является вооруженным конфликтом международного характера, то могут ли распространяться все нормы Женевских конвенции к террористам? По этому поводу Президент МККК Я. Келенбергер утверждает, что «когда борьба с терроризмом принимает форму вооруженного конфликта, государства обязаны соблюдать принципы международного гуманитарного права» [3]. Практика показывает, что действия США далеки от соблюдения своих обязательств согласно Женевским конвенциям, так как трудно толковать, сложив ситуации с помощью Женевских конвенции и двумя дополнительными к ним протоколами. По мнению советника по правовым вопросам Правового управления МККК Г. Ронана: «некорректно считать, что признание за США права защищать страну от тех, кто подготовил террористические атаки 11 сентября равнозначно объявлению «войны»... подозреваемые в терроризме, захваченные в связи с реальным вооруженным конфликтом ... могут содержаться в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов, также известным как международное гуманитарное право» [4]. Данные утверждения радуют в плане того, что представители МККК хотят распространить нормы МГП к террористам из соображения что в конце концов они являются людьми, которые преследуют свои цели и идеалы. Но в реалии война с терроризмом не будет признаваться вооруженным конфликтом исходя из норм МГП.

Учитывая это, необходимо искать в доктринах международного права пути решения данной проблемы. Профессор Лейденского университета Ф. Кальсховен отмечает, что основной целью международного гуманитарного права является облегчение человеческих страданий, причиненных войной [5, с.1]. В словах профессора Ф. Кальсховена есть тонкий нить правды, так как в реалии отсутствуют преграды, которые делают невозможным признание войны с терроризмом вооруженным конфликтом.

Я полагаю, что признание войны с терроризмом вооруженным конфликтом соответствовало бы целью МГП, и дала бы возможность гуманизации вооруженных конфликтов с международным терроризмом. Можно испробовать аналогию права по решению данной проблемы. К. Свинарски отмечает, что нормы МГП могут применяться как непосредственно, так и опосредованно. Непосредственно касается вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Опосредованно касается внутренних беспорядков. В этом случае, существует возможность применения норм МГП по аналогии [6, с.23]. Но все же институт по применению норм по аналогии не представляют собой четкие правила по применению, что дает нам невозможным изменить ситуацию кардинально.

В доктрине международного права есть возможности применения МГП к террористическим организациям, но все же для эффективного регулирования необходимо это закрепить на

договорном уровне приняв соответствующий документ универсального характера.

Опираясь на все вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

- что договорная база международного права не позволяет прямо распространять нормы МГП к террористическим организациям;

- что с помощью доктрины международного права можно распространять действия МГП к террористическим организациям, если исходить из основной цели международного гуманитарного права.

Исходя из этого, хочу предложить несколько вариантов решения проблемы, связанные с положением террористических организаций:

- распространение норм МГП к террористическим организациям дало бы государствам использовать право на самооборону де-юре;

- необходимо внести изменения нынешним актам или принять новый документ универсального характера, в котором будут положения что государства, которые признают террористическую организацию как сторону в вооруженном конфликте, должны соблюдать все обязанности, предусмотренные в Женевских конвенциях. С помощью данных изменений можно решить все коллизии, которые на сегодняшний день не находят соответствующего решения.

Список литературы:

1. Бычковский О.П., Жигунова Ю.М. Борьба с международным терроризмом с точки зрения политики и права / Международное право после 11 сентября 2001 года: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзиха, М.Е. Черкеса. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса. 2004.
2. Резолюция СБ ООН S/RES 1368 (2001), <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2001/res1368.html> (дата обращения: 12.02.2018)
3. Келленбергер Я. Ни одна война не может быть выше международного гуманитарного права / Официальный сайт МККК: <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/iwpList99/280C5DE6F31A8AFCC1256F3300489A14> (дата обращения: 10.02.2018)
4. Рона Г. «Война» не оправдывает Гуантанамо / Официальный сайт МККК: <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/6NYGX3> (дата обращения: 14.02.2018)
5. Кальсхофен Ф. Ограничения средств и методов ведения войны / Ф. Кальсхофен – М.: МККК, 1999.
6. Свинарски К. Основные понятия и институты международного гуманитарно-го права как система защиты прав человека. М.: Международный Комитет Красного Креста, 1997.
7. Черкес М.Е. Международное право после 11 сентября 2001 года / Международное право по-сле 11 сентября 2001 года: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзиха, М.Е. Черкеса. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса. 2004.